

Дамиани Д

12/11 - 90

СОВ. ФИЛЬМ. - 1990.

Журналисты — ужасно любопытные люди. И любопытство их тем более обостряется, когда вопросы задаются известному итальянскому режиссеру. Хочется как можно больше узнать, чтобы как можно больше донести до своих читателей. Дамиано Дамиани отнесся к нам с пониманием и ответил на все наши вопросы, порой и не столь безобидные, которые мы ему задали на пресс-конференции, состоявшейся 26 февраля в В/О «Союзинформкино».

ИТАК, вопрос первый и самый животрепещущий:

— Сейчас не только деятелей культуры, науки, искусства, но и каждого человека во всем мире волнует политическая ситуация, происходящая в нашей стране. Каково ваше отношение?

Ответ: Может быть, вы решите, что я дарю вам комплимент. Но я на самом деле так считаю: с прошлого года господин Горбачев начал изменять историю всего мира! Это касается ядерного оружия, сокращения его арсенала. До последнего времени это была тайная война без конца, политика сумасшедших. И Горбачев был первым, кто сказал: «Хватит!»

Вопрос: Ваше отношение к советскому кинематографу?

Ответ: С тех пор, когда я начал интересоваться кино, еще в юности, я всегда имел перед глазами имена советских мастеров. Ко всем им я имею большое уважение. Что касается настоящего момента, то я больше чем уверен, что из этой новой политической ситуации, которую переживает ваша страна, могут родиться новые фильмы и вы можете сказать новое слово для всего мира. Ошибочно думать, что русские способны только что-то перенимать и у кого-то учиться...

Вопрос: Вы начинали свою кинематографическую деятельность как документалист. Что заставило вас обратиться к жанру политического игрового кино?

Ответ: Мне сложно ответить на этот вопрос только потому, что это произошло со мной так же неожиданно, как если бы человек влюбился... Жизнь личная и жизнь общественная на Сицилии очень драматичны. Но это драма не револьверных выстрелов, а драма образа мыслей. Может быть, именно это меня и привлекло.

Вопрос: Документальное кино не было вашей «первой любовью»?

Ответ: Я начал с документалистики, чтобы как-то научиться

- 10. - 12-18 марта.

снимать фильмы, для начала — небольшие. Для меня была цель — прочувствовать документальный дух, чтобы впоследствии снимать художественные фильмы с хроникальной достоверностью, с какой события происходят в жизни... Мое внимание обратилось к мафии еще и потому, что с недавнего времени она активно стала заниматься продажей наркотиков. Самая страшная беда нашего времени: никто из нас не может быть уверен, что наши дети не станут наркоманами. С моими детьми этого не произошло. И я счастлив. Может быть, свою роль сыграли фильмы, которые я

снял в Палермо. Они были настоящие герои.

Но в жизни случаются и курьезы: однажды капитан карабинеров из Палермо, узнал, что я снимаю фильм, в котором один из героев в чине капитана. Ему захотелось посмотреть съемки. Актер по ходу действия приступил к еде. У него была развязная рубашка, несколько развязные манеры, и ел он, надо признать, довольно неряшливо. Бедный капитан решил, что я так представляю всех капитанов карабинеров... Но я ему объяснил, что... актер ел так, как он умел, только и всего.

«звезды» в расчете на зрительский успех!

Ответ: Я не отношусь к тем режиссерам, которые снимают только известных актеров. Первый фильм с участием Орнеллы Мути, советские зрители его увидели в ретроспективе под названием «Самая красивая женщина», я снял, когда ей было 14 лет. Фильм с совершенно неизвестной актрисой. Я, в общем-то, сделал ей имя, о нем не без гордости и заявляю. Ни Франко Неро, ни Микеле Плачидо не были известными актерами...

Вопрос: Существует ли мафия в итальянском кинематографе? И

ней для меня — пройти такую художественную школу. Но когда меня спрашивают — какие у меня отношения с моим кинематографом и моей живописью, я отвечаю, что это совершенно небесственные вещи, а значит — и совершенно разные люди...

Вопрос: Как Дамиани — человек относится к любви?

Ответ: По-моему, итальянцы известны всему миру как совершенно аморальные люди. Что касается меня, то я считаю: если бы не было женщин, было бы ужасно. Как и все итальянцы, я должен признаться, что я — плохой муж при хорошей жене. Я женился очень рано, мне было двадцать два года, но мне очень повезло. Такое бывает не со всяким... Омрачает только одно: нем больше проходит лет, тем чаще посещает ностальгия по прошедшему.

Вопрос: Для советского человека стало самым актуальным, если речь заходит о западном образе жизни, сравнивать эти два понятия — у них, и у нас. А как у вас живет средний итальянский режиссер?

Ответ: Позволю себе причислить к среднему кинорежиссеру. Поверьте, это будет справедливо. У меня есть дом, четыре бассейна, шесть любовниц и «энергичное» количество автомобилей...

(Обаятельный итальянец дал неоднозначно понять, что знаком с такого рода вопросами. Что делать, но это действительно нас всех очень волнует. Но будем внимательны: он оговорился, хотят затем вскоре поправится. Итак, правильный ответ):

— Две любовницы и шесть автомобилей! Но когда меня спрашивают, кем я работаю, я отвечаю, что я безработный. Потому что никто никогда не гарантировал мою работу. Когда я не работаю, не снимаю, мне это никто не оплачивает.

Вопрос: Если исчезнет мафия, о чем вы будете снимать свои фильмы?

Ответ: Это очень умный вопрос. Чтобы избавиться от мафии, необходимо не только жить в демократическом государстве, которое гарантирует права граждан. Преступность должна быть устранена другим способом — просвещением, возрастанием гуманности, человеческого в душе каждого человека. Если это произойдет, я вздохну с облегчением. Но человеческую сущность «населяют» и другие страдания. И как бы ни была упорна работа мысли, она никогда не охватит всех человеческих проблем. Вот об этом я и буду снимать свои фильмы...

Ольга КУЗНЕЦОВА.

Всемирно известный Дамиани: «Ошибочно думать, что русские способны только что-то перенимать и у кого-то учиться...»

сделал.

Вопрос: На встрече с советскими зрителями вы обратили внимание на то, что мафия вас не боится и попыток прекратить вашу кинематографическую деятельность не было. Приходилось ли вам встречаться с крупными мафиози и выслушивать их мнение о собственной творчестве?

Ответ: Трудно снять 7-8 фильмов на Сицилии и не встретиться с мафиози. Я постоянно находился в той атмосфере, которая была пронизана мафиозным духом. Были съемки, когда мне откровенно мешали: перед камерой разъезжали мотоциклисты, какие-то автопогрузчики, устраивались на дорогах пробки, в общем, это ужасно трахировало и мешало работать. Хотя с крупными мафиози я, конечно же, не знаком, поскольку сам их никогда не искал. Но если у них возникает желание, можем вместе пообедать.

Вопрос: Как правоохранительные органы относятся к вашей деятельности? Не было ли у вас проблем в получении необходимой информации?

Ответ: Когда я начинал свой первый фильм о мафии, не представляя, как нам с полицией работать вместе. Но с годами ситуация изменилась, я познакомился со многими комиссарами полиции. Все они понимали, что мы делаем общее дело. Всех я знал достаточно близко. Многие из них были впоследствие убиты. И до сих пор я не могу понять, почему они работали комиссарами

и если существует, то каким образом вы ее ощущаете?

Ответ: Нет, я не думаю. Есть, правда, продюсеры, которые делают фильмы с актрисами — своими любовницами, но это случается и в других странах.

Вопрос: До недавнего времени советские люди пребывали в неведении о существовании собственной мафии. Но сегодня они смело поставлены перед фактом. Во время вашего сегодняшнего пребывания в Советском Союзе не шел ли разговор о том, чтобы вам, как специалисту по мафии, снять фильм о советской мафии?

Ответ: Я не думаю, что надо делать фильмы только о той стране и о том, что тебя окружает. Мне было бы интересно сделать фильм в той стране и о той стране, которую не знаешь. Я никогда не думал делать фильм о мафии, которая может быть в Советском Союзе. Но если такие предложения последуют, я с радостью их приму.

Вопрос: Недавно советские читатели узнали из газет последние новости: в Риме и ряде других городов прошла выставка Дамиани-художника. Это — другой Дамиани, или это продолжение того, известного режиссера?

Ответ: Это тот Дамиани, и другой... Я всегда умел хорошо рисовать: учился в художественном лицее, затем — в Академии живописи в Милане. Но я не был этим удовлетворен, потому что мне очень хотелось снимать фильмы. Но сейчас я должен признать, что это было большой уда-